

**Марианна СМИРНОВА-
СЕСЛАВИНСКАЯ**
Георгий ЦВЕТКОВ
(Москва, Россия)

Традиционная экономика и уклад как фактор брачной политики у отдельных групп цыган

Межэтнические и внутриэтнические брачные правила

Брачные правила являются важнейшим *инструментом* создания и поддержания границ общности, границ, которые очерчиваются в процессе определения приоритетов в брачных контактах, но при этом они являются и *результатом* возникновения и сохранения этих границ. Несомненно, одним из основных маркеров разделения на «чужих» и «своих» является эндогамия (предпочтительность брака в своей группе), что наиболее очевидно проявляется в отношениях между различными народами.

При этом у народов с традиционной социальной организацией и сохраняющимся родовым структурированием встречаются различные варианты эндогамии: на уровне всей общности, отдельных групп, а иногда и на уровне отдельных родов. Так, в цыганских группах, сохраняющих традиционную социальную организацию, предпочтительность брачных связей существует внутри различных этнических групп (русских цыган, кэлдэрарей, влахов, крымских цыган и т.д.); в то же время эндогамные процессы при определенных условиях могут возникать и в рамках подразделений группы, и в рамках отдельных родов, в результате чего выделяется новая эндогамная общность, которая со временем приобретет культурные (в том числе языково-диалектные) отличия. И наоборот, при определенных обстоятельствах могут возникнуть устойчивые брачные связи между общинами, связанными по происхождению с разными этно-диалектными группами или их подразделениями, и потому традиционно не вступающими друг с другом в брачные отношения.

Существуют различные причины изменения брачных правил, в результате чего в рамках одной общности могут образовываться новые группы и их подразделения. Это, например, миграция и последующая проблема поиска брачных партнеров, и соответственно, появление новых брачных контактов. Брачная политика в принципе определяется не одним, а целым рядом факторов, как правило, взаимосвязанных между собой, и сочетание которых в каждом конкретном случае требует отдельного анализа. В этой статье мы рассмотрим преимущественно *социально-экономический* аспект поддержания и изменения внутриэтнических брачных правил (принципов эндогамии и экзогамии), аспект, который является важнейшим в общинах, поддерживающих жизнеобеспечение средствами традиционной экономики. Вначале приведем основные характеристики социальной организации цыганского населения.

Особенности цыганского населения Европы и России

Цыганское население Европы, происхождение которого связывается со средневековыми индийскими мигрантами, делится на ряд групп, окончательное формирование которых связано с многовековым расселением в зоне того или иного региона Европы¹. При этом языково-диалектная принадлежность является одним из основных маркеров, отличающих представителей той или иной цыганской группы. Принято следующее деление носителей цыганского языка по географическому принципу: балканская группа, центральная, власская, северная. Каждая из этих крупных языковых групп делится на ряд подгрупп. Так, в северной группе выделяются северо-западная и северо-восточная; в северо-западную группу входят диалекты цыган *синти*, *мануш* и *каалэ* западной и северной Европы, а в восточную – диалекты цыган прибалтийских стран, Польши и севера России.

При этом цыганское население каждой страны в настоящее время неоднородно, что является результатом многочисленных больших и малых миграций². Сейчас на территории одной страны могут соседствовать цыганские общины, принадлежащие к группам, сформировавшимся в различных областях Европы. Кроме этого, у различных групп цы-

¹ Цыгане Америки являются выходцами из Европы.

² Крупнейшие миграции, произошедшие за последние два века – «большое кэлдэрарское переселение» второй половины XIX – начала XX в. и перемещения балканских цыган в XX в. в страны западной и северной Европы.

ганского населения существует различная степень сохранности собственно цыганской культуры, и связанные с ней *различные наборы признаков идентичности* (или *самоидентификации*). Так, по данным европейских исследований, около четверти цыганского населения Европы утратило родной язык, перейдя на языки окружающего населения. Часть цыганского населения балканских стран, сохранив язык, утратила традиционное структурирование, и вследствие этого, не только родовую, но и групповую идентичность. Этот слой полуассимилированного населения получил среди других цыган и окружающего населения Балкан название *дасиканэ рома* (условно переводится как «местные цыгане»), но на слух еще можно определить, что речь различных представителей этого слоя сохраняет особенности, связанные с их принадлежностью к той или иной цыганской группе. Традиционно у европейских цыган не существовало и общего самосознания как представителей единой общности. Как правило, о таком общем самосознании можно говорить лишь в пределах более или менее крупной территории, в рамках одного государства³.

Цыганское население России представлено следующими крупнейшими группами: *русска рома*, или русские цыгане⁴ (северо-восточная языковая группа), *кэлдэраря*, *ловаря*, *влахи*, *кишиневцы* (влашская языковая группа⁵), *крымские цыгане* (балканская языковая группа⁶). От-

³ Единое самосознание европейских цыган представлено на уровне представителей появившихся в последние десятилетия международных цыганских организаций. Но для основной части цыган большая дисперсность их расселения, существующие культурные и языковые различия, преимущественное общение внутри своей группы и подразделения и/или цыганского населения определенной территории, не позволяют осознавать себя «единой общностью», но «общностями», в том числе на территории России. Эта ситуация, связанная с традиционным сегментарно-эгалитарным социальным устройством цыган, подтверждается и существующей дивергенцией на разных представительных общественно-политических уровнях. Поэтому Е. Марушиакова и В. Попов определяют цыган Европы как МЕГРЭО – межгрупповое этническое образование [6, с. 13].

⁴ Русска рома представляют собой самый ранний и многочисленный слой цыганского населения России.

⁵ Первоначально представители этой диалектной группы цыган формировались в районе Валахии.

⁶ Крымские цыгане являются потомками цыганских мигрантов из района Балкан в район Крыма в XVII–XVIII вв.

носителем небольшой процент представляют цыгане-*сэрвы* (промежуточная языковая группа между владшской и центральной, основное расселение – Украина), *чухны* (северо-восточная группа, Прибалтика), несколько семей *синти* (северо-западная группа, Германия), так называемые *цыгане-молдаване*, говорящие по-молдавски (ассимилированное цыганское население Молдавии).

Традиционная социальная организация цыган

Часть цыганского населения Европы уже несколько столетий перешла к оседлости, а часть продолжала вести мобильный образ жизни вплоть до середины XX в. В России в 20-х гг. XX в. «кочевало» более 2/3 цыган, и только около 21 % проживало в городах [7, с. 76]. При этом основу социальной организации и у оседлых, и у «кочевых», традиционно составлял род с патрилинейной системой родства (patrilinea descent group). Мобильная община (табор) представляла собой один или несколько большесемейных коллективов⁷, как правило, состоящие в родстве, хотя могли объединиться и представители разных родов, принадлежащих к одной этнической группе цыган. К табору также могли примыкать отдельные нуклеарные семьи или одиночки. При оседании эта община поселялась в одном месте, и вместо шатров ставились дома. Каждая нуклеарная семья имеет собственный дом (в прошлом – шатер), которые в сельской местности расположены рядом, одной «слободкой». У оседлых цыган такие поселения могут постепенно разрастаться (в период до перехода к оседлости проблема разрастания мобильной общины обычно решалась с помощью отделения ее части и переселения на другую территорию). Особенно больших размеров достигли поселки давно оседлых цыган-*эрлиа* на Балканах, численность жителей которых может достигать нескольких десятков тысяч человек. В России наибольшая величина цыганского поселения (приблизительно в 500 семей – более 2000 чел.) обычно наблюдается у цыган-*кэлдэраря* (владшская этно-диалектная группа).

Цыгане владшских групп (*кэлдэраря*, *ловаля*, *влахи*) лучше других сохранили социальную структуру и традиционный культурный комплекс, и дисперсное расселение встречается у них гораздо реже, чем у

⁷ Такой большесемейный коллектив могли составить семьи нескольких взрослых братьев с их женатыми сыновьями и детьми или же семья одного пожилого мужчины и семьи его взрослых женатых сыновей.

представителей других групп цыган. Большесемейные коллективы, из которых состоит посёлок влашских цыган, в зависимости от его величины, относятся к одной или же нескольким *ви́цам*⁸. Русские, крымские цыгане, кишиневцы и цыгане-молдаване в настоящее время расселены в различных областях России⁹. В сельской местности они также образуют компактные поселения, но, как правило, не такие крупные, как у влашских цыган.

Правила брачного поселения также одинаковы у всех групп и общин цыган. Брачное поселение патрилокально; молодая семья первые несколько лет живет в семье и в доме отца мужа, экономически полностью от него завися¹⁰. Только после рождения 1-2, а иногда и более детей, сын с семьей отселяется в отдельное жилище, которое в сельской местности расположено рядом с отцовским домом. С родителями до самой смерти остается жить младший сын с семьей, ему же переходит и их имущество (традиция минората).

В настоящее время в подавляющем большинстве стран Европы происходит деградация традиционной социальной организации у цыган, что выражается в укорочении родовой памяти у представителей даже наиболее ортодоксальных влашских групп, в первую очередь в областях их дисперсного расселения в Восточной Европе вне зоны начального формирования (находившейся в Румынии и Венгрии). Так, родовая память сокращается с 8–10-ти поколений до 4-х и менее, что постепенно начинает приводить к сужению круга осознаваемого родства. В России этот процесс быстрее происходит в группе *руска рома*.

По данным социологического исследования цыган Екатеринбургской области 2003 г., самая распространенная модель семьи – «расширенная трехпоколенная семья», современные нуклеарные семьи

⁸ Кэлд., лов. ви́ца – обозначение патрилинейного рода у влашских цыган от рум. вица «род».

⁹ Традиционные области расселения русских цыган – северо-западные области России, крымских – район Крыма, Ставропольский и Краснодарский край, Ростовская область. Сейчас в этих районах (кроме Крыма) сохраняется наибольшая плотность их расселения.

¹⁰ В прошлом для молодых ставился отдельный шатер или палатка, но вся хозяйственная утварь и телега с лошастью, как правило, находились в общей собственности с семьей отца, так же, как и доходы с заработков, распорядителем которых являлся отец.

составляют около $\frac{1}{4}$ всех исследованных цыганских семей [3, с.34]. В то же время, эти данные не указывают, в каких отношениях находятся проживающие в соседних домах жители цыганского поселка. Как правило, отделившиеся от отца старшие сыновья с семьями селятся рядом, образуя, таким образом, родственное поселение. Трехпоколенной является, как правило, семья младшего сына, поскольку он остается жить с отцом. Кроме того, в этих данных не проводилось дифференциации между русскими цыганами и кэлдэрарями, которые вместе составляют основное и самое многочисленное цыганское население области, но имеют между собой различия, связанные с уровнем сохранности социальной структуры. У кэлдэрарей сильнее сохраняется тенденция к совместному проживанию в одном строении трехпоколенных семейных коллективов. Так, по данным того же источника, в кэлдэрарском поселке Верх-Исетского микрорайона г. Екатеринбург, в домах площадью около 100 м². проживают семьи от 10-15 чел. [3, с. 30].

Хотя сохранение родового имени, происходящего от имени или прозвища мужского предка¹¹, позволяет всем членам рода осознавать свое родство, при укорачивающейся родовой памяти и ослаблении связей труднее становится просчитать родственников, связь с которыми простирается далее троюродного родства. Упомянутая выше утеря групповой идентичности у ассимилированных слоев цыганского населения на Балканах (*дасиканэ рома*) также, очевидно, начиналась с постепенной утери родовой идентичности. По ряду объективных социально-экономических причин в России пока что еще достаточно большой процент цыганского населения сохраняет родовую память и традиционное внутрigrупповое структурирование, а также парадигму межгрупповых эндогамно-экзогамных связей¹².

¹¹ Как правило, это настоящее родовое имя не вписывается в паспорт, так как цыгане в каждой стране принимают фамилии, распространенные среди окружающего населения. В прошлом чаще всего использовалась и система двойных личных имен (нецыганского и цыганского). В наши дни часто ребенку уже дается одно имя.

¹² Эти причины связаны с особенностями социально-экономического развития России, в частности, с долго сохранявшимися пережитками феодализма, что отсрочило и кризис традиционной социальной организации у российских цыган.

Монопрофессионализация как группообразующий принцип

Характерная черта традиционной экономики цыганских общин – монопрофессионализация, при которой ряд семей обеспечивает себя преимущественно с помощью какого-то одного основного занятия (которое, как правило, сочетается с торговлей). Так, цыгане-кэлдэраря традиционно занимались производством и лужением металлической посуды, влахи – кузнечеством, русские цыгане – меной и продажей лошадей и в городах – музицированием. Лошадьми также занимались цыгане-ловаря в Венгрии, а при миграции части их семейно-родовых групп в Россию они перешли на торговлю товарами потребления. При этом смена основного занятия частью группы цыган-ловаря повлекла ее отделение и эндогамное ограничение ее контактов, то есть фактически возникновение отдельной группы внутри общности ловаря.

Подобный же процесс описан М. Хюбшмановой на примере выделения группы *коллектори* (собиратели бутылок) из группы цыган-кэлдэрарей в Румынии [12, с.293], на примере выделения группы торговцев поросятами в Словакии [12, с.298, 312]. Можно сказать, что монозанятие у цыган является важнейшим признаком группы, с чем связан и тот факт, что названия многих этнических цыганских групп и/или их подразделений являются по происхождению *профессионалами* (подробнее см.: [8, с.298-314]). Такова, например, природа названий *ром. кэлдэраря* «производители ведер, котлов», *чоконаря* «кузнец», *лэутары* «музыканты – исполнители на лютне», *урсаря* «вожаки медведей» и проч. Этот механизм образования новых эндогамных общностей, связанный с экспансией (распространением) в *социальном* пространстве, является очень близким механизму образования новых *джати* (индийских кастовых подразделений)¹³. Некоторые обозначение

¹³ Очевидная близость принципов действия указанного механизма у цыган и в индийских кастах-джати нередко вызывает попытки возвести отдельные цыганские группы к конкретным современным этно-кастовым группам Индии. Как представляется, объединяющим моментом здесь являются не конкретные профессиональные группы цыган и населения Индии, а принцип действия механизма этно-социальной стратификации, который является культурной универсалией, специфическим образом реализующейся в пространстве индийского культурного ареала. Происхождение же самой цыганской общности (общностей) следует связывать со слоем населения северо-западных областей средневековой Индии, этно-культурные осо-

ния, являющиеся по происхождению профессионалистами (это экзонимы, данные окружающим населением и другими цыганскими группами), сейчас функционируют в качестве этнонимов. При этом в настоящее время они маркируют не занятия (или не только занятия) группы, а и ее этнокультурные особенности. Таково, например, обозначение цыган-**кэлдэра**, которые отличаются от остальных групп цыган не только традиционным занятием, но и некоторыми особо ортодоксальными традициями в области семейно-родственных и социальных взаимоотношений. В настоящее время в странах Восточной Европы многие кэлдэра имеют строительные фирмы и занимаются бизнесом, и их название для других групп цыган является, прежде всего, символом старых цыганских традиций и строгих правил эндогамии. Представители других групп, как, например, **урсаря** («вожаки медведей»), или **чоко**наря («кузнецы») уже давно сменили свои занятия, но также сохраняют свое название в качестве этнонима и экзонима.

Очевидно, первоначальное профессиональное выделение этих групп в прошлом происходило по той же парадигме, что и выделение в XX в. цыганских групп, описанное М. Хюбшмановой [12], и так же сопровождалось развитием эндогамии и изменений в укладе, связанных с особенностями хозяйствования (то есть с новым монозанятием). Возникновение эндогамных рамок, в условиях устного функционирования языка, провоцирует и формирование языково-диалектных особенностей нового эндогамного подразделения. В некоторых случаях возникают и отличия в костюме, как, например, у цыган-музыкантов, или же у ловарей-Чокещи, где гадание из вспомогательного стало основным занятием (см. далее). С течением времени эта культурная дивергенция может становиться значительной, и представители некогда единой цыганской группы начинают воспринимать друг друга как представителей разных групп, что проявляется в языковых маркерах. Так, цыгане ловаря, кэлдэра, кишиневцы осознают свое общее происхождение, выражающееся в первую очередь, в близости их диалектов и ряда важнейших норм. В то же время, развившиеся между ними культурные, в том числе и языковые, различия уже давно не позволяют считать их одной общностью, чему соответствуют и существующие эндогамные правила.

бенности которого определили дальнейшее социальное развитие предков современных цыган в зонах миграций в Азии и Европе. Подробнее см.: [11, с. 489-560, 703-718].

Хотя образование новых цыганских групп (путем как отделения, так и объединения различных общин¹⁴) происходят в контексте изменения брачных норм, связь занятия с брачными правилами не является прямолинейной. И сами эти правила, поскольку они являются одновременно и *инструментом*, и *результатом* поддержания или создания границ общности, не могут быть причиной возникновения этих границ. Причины отделения лежат глубже – в этнопсихологических установках, связанных с традиционными групповыми ценностями.

Брачные правила как способ обеспечения социально-экономической стабильности

Ценностные установки цыганской семьи определяют критерии поисков наилучших брачных партнеров для своих детей. Традиционно наиболее желательным браком является брак с женщиной (мужчиной) из пользующейся хорошей репутацией, обеспеченной семьи своей этнической группы. Такой брак обеспечивает стабильность, экономическую и социальную: ввиду того, что жених и невеста с детства осваивают традиционные гендерные роли, связанные с принятым в их группе способом хозяйствования и традиционными обычаями; уклад семьи, куда уходит молодая невестка, в основных критериях соответствует укладу семьи ее родителей. Поэтому браки предпочтительно являются эндогамными, то есть совершаются внутри группы (у цыган, как мы показали, занятие входит в число групповых признаков). Сваты (родители жениха и невесты), вступая в отношения своячества, становятся потенциальными партнерами в делах, что было бы практически невозможно, если бы их традиционные занятия различались.

Залог экономической стабильности: занятие и гендерные роли

Рассмотрим предпочтительность соблюдения эндогамных установок на примерах, когда эти установки нарушаются.

1. Цыган-*кишиневец* договорился с девушкой из музыкальной группы *русска рома* вместе убежать¹⁵. Родители отказались принять

¹⁴ Ситуации образования новых цыганских групп в результате слияния общин наблюдаются в западно- и восточноевропейских странах. В России групповые границы соблюдаются очень четко.

¹⁵ Совместный побег и последующее представление девушки родителям жениха в качестве невесты являются условием так называемого «брака уведом», который обладает такой же правомочностью у цыган, как и брак сватовством.

невестку, поскольку девушка не имела навыков, которыми пользовались женщины-кишиневки этой семьи¹⁶.

2. Цыган из группы *ловарей-чокеци* уводом женился на девушке из группы *крымских* цыган-музыкантов. В дальнейшем семья испытывала большие материальные трудности. Так, у цыган-чокеци основная роль в обеспечении семьи принадлежит женщинам, уже не одно десятилетие занимающимся гаданием богатым людям. У тех семей крымских цыган, последние десятилетия занимавшихся музицированием, из которой происходила жена, активная роль в обеспечении семьи принадлежит обоим супругам. Мужчины не только (как и их жены) являются участниками музыкальных групп, но часто и их менеджерами. В данном случае молодой муж не умел играть на инструментах или петь, а жена не умела гадать. Проблемой стал, таким образом, не сам факт групповой принадлежности супругов, а несовпадение гендерных ролей в их группах. В результате молодая семья не могла достигнуть уровня жизни, соответствующего как данной подгруппе ловаля, так и семье отца супруги.

Эти случаи являются отрицательными примерами нарушения эндогамии, так как разница в экономических традициях и укладе семей мужчины и женщины лежала в основе экономической нестабильности семьи. Показательно также, что по этим причинам в обоих случаях родители с обеих сторон были против этих браков.

Залог социальной стабильности: уклад и моральные ценности

Стабильность семьи обеспечивается тем фактом, что одинаковые или, по меньшей мере, сходные занятия семей мужа и жены гарантируют подготовленность обоих к выполнению ими тех гендерных ролей, которых приняты в данной цыганской общности. Поскольку разница в занятиях и / или экономических возможностях потенциальных супругов нередко определяет и разницу в укладе, в том числе, в уровне жизни и материальных тратах, то некоторые женихи избегают брать невест из семей, уровень жизни в которых гораздо выше, чем в их собственной¹⁷.

Е. Иванова и В. Крастев пишут о брачных обычаях *кэлдэрарей / кардарашей* Болгарии: «Очень важно выбрать девушку... чтобы она была

¹⁶ Среди кишиневцев есть несколько маргинальных семей, члены которых занимаются карманными кражами.

¹⁷ Социальное расслоение между семьями/родами стало более определенно проявляться после перехода к оседлости.

настоящая цыганка («*фромни циганяке*»), которая всегда знает, как встретить и проводить гостей, приготовить «кэлдэрарский» кофе» [5, с.23].

Социальная стабильность группы определяется и соблюдением этических норм, поэтому важным критерием выбора брачного партнера становится оценка моральных качеств представителей семьи, соответствия их поступков критериям групповой морали. Так, О. Петрович (Мурша Сапоррони), в своей книге, посвященной истории вицы Сапоррони цыган-кэлдэраря в России, описывает ситуацию, как один-два проступка его родственников в прошлом создали плохую репутацию его роду в целом. В результате создавшегося общественного мнения, которое сохранялось даже по прошествии значительного времени, Мурша долго не мог найти себе достойную невесту, несмотря на то, что его семья была достаточно преуспевающей, по групповым меркам [9]. Внимание к репутации семей жениха и невесты отражены в левых материалах по культуре *русских цыган* [1, с.31].

«Конкуренция» цыганских родов и семей и брачные возможности

В прошлом большее значение придавалось репутации семьи потенциальной невесты, чем ее благосостоянию¹⁸. После перехода к оседлости материальное положение нередко становится одним из определяющих факторов в выборе брачного партнера, и *при прочих равных условиях* определяет различия в брачных возможностях различных семей и целых родов¹⁹. Так, вица Дукони в течение нескольких десятилетий являлась самой преуспевающей среди цыган-кэлдэраря, что выделило ее представителей из других кэлдэраря и в манере оде-

¹⁸ Как мы указали, и само экономическое расслоение до перехода к оседлости было менее явным, чем в наши дни.

¹⁹ Цыганские семейно-родовые группы по степени экономической успешности можно выстроить в условную иерархию, где их положение может с течением времени меняться в зависимости от меняющейся экономической ситуации [13, с.474-475]. Различный уровень экономической успешности родовых подразделений группы является предпосылкой социально-экономического расслоения, при котором на верху иерархии оказываются наиболее зажиточные слои. Эта культурная универсалия проявляется и в сложении иерархической структуры каст и подкастовых групп Индии различного уровня. Так, в этно-кастовой группе Дум [Doom] Кашмира высшую позицию занимает подгруппа Барвала [Barwala] «Богатые» [14, с.76].

ваться, и в устройстве быта, и в привычках, а также и во внешнем облике: среди кэлдэрарей-дукони очень много красивых людей, как мужчин, так и женщин [9, с. 12, 269-272]. Внешняя красота – результат возможностей выбора самых красивых невест, так как для родителей девушек возможность выдать дочь в семью Дукони представлялась наилучшей и в смысле ее материальной жизни в дальнейшем, и в смысле получения хорошего выкупа за невесту²⁰. При этом невесты из семей Дукони сами нередко оставались незамужними, хотя отличались красотой. Это связано с тем обстоятельством, что женихам из семей и родов среднего достатка (которых большинство) было трудно соответствовать материальным возможностям самих Дукони, прежде всего в проведении свадьбы [9, с. 273-274].

Несомненно, при прочих равных условиях материальное благосостояние расширяет выбор брачных партнеров и повышает статус рода. Поскольку лучшим брачным партнером является представитель собственной группы, из семьи материально состоятельной и соответствующей моральным нормам, то эндогамия (то есть выбор брачного партнера среди *своих*, в границах своей группы) больше соблюдается в ее «высших» и «средних» слоях (подразумевая под этим семьи, наиболее стабильные с точки зрения экономики и нормативности поведения). Нарушение эндогамии, как правило, происходит на периферии группы, чаще среди семей, которые по различным причинам менее котируются как брачные партнеры, и где в результате наблюдается нехватка женихов и невест. Именно в этих слоях чаще наблюдаются смешанные браки между представителями различных цыганских групп. Дети от этих смешанных браков принадлежат к тому роду и семье, где они реально воспитываются.

Ортодоксальные правила при межгрупповых браках

Такие межгрупповые браки между цыганами – конечно, более частое явление, чем межэтнические смешанные браки, при этом они стали чаще встречаться с послевоенного времени, обычно в зонах крупных городов. В первую очередь берут друг у друга невест представители групп цыган, у которых культурная и языковая дистанция оказывается наименьшей, например *ловаря* и *кэлдэраря*, *кэлдэраря* и *кишиневцы*, *цыгане-сэрвы* и *русска рома* [11, с. 534].

²⁰ У части цыганских групп (цыган-кэлдэраря, балканских эрлия) существует традиция выкупа невесты.

Условием межгрупповых браков у ортодоксальных групп цыган традиционно является полная культурная переориентация жены. Это, прежде всего, освоение особенностей гендерного поведения женщины в группе мужа, как правило, особенности традиционного занятия. Кроме этого, в ортодоксальных группах цыган семья мужа всегда строго следит за тем, чтобы невестка из другой группы переходила на язык семьи и говорила на нем с детьми [10]. Благодаря этому, даже при межгрупповых браках у цыган сохраняется языковая культура группы супруга, которая является основным маркером групповой принадлежности у цыган. Например, в первой половине XX в. несколько семей *ловаря-Чокёци* брали жен из группы *русска рома*, так что сейчас их потомки на три четверти по крови – русские цыгане, по вице – Чокёци, и по языку и культуре – ловаря.

Динамика брачных правил

Брачная политика ловаря-Чокёци с конца XIX в. по начало XXI в.

Пример социального развития *ловаря-Чокёци* показывает, каким образом брачные правила связаны с жизнеобеспечением группы и ее основным занятием.

Цыгане-ловаря России и Украины делятся на три подразделения: *бундаша*, *унгри* и *чокёци*. Вица Чокёци, как считается, раньше входила в подразделение ловаря-унгрей. Ее выделение в отдельное подразделение следует связывать с социально-экономическими процессами. Так, с середины XIX в. началось расселение большой группы *влашских* цыган в страны Восточной и Западной Европы, а также в Америку.

Ловаря сформировались как группа в Венгрии, где занимались в основном торговлей лошаадьми; кроме того, одна большая семья имела артель по изготовлению конской оснастки, другая – пекарню. Одними из первых ловарей в России появились представители вицы Чокёци. В России они столкнулись с представителями группы *русска рома* (русскими цыганами), которые занимали в России ту же экономическую нишу, что и ловаря в Венгрии. Чокёци вступили в партнерские отношения с несколькими семьями русских цыган (Арбузовыми и Череповскими); при этом некоторые *ловаря-Чокёци* женились на цыганках из группы *русска рома* – группы, с которой у них существует достаточно большая культурная дистанция (первоначально опубликовано в: [13, с. 480]). В XIX и начале XX в. сфера коммерческой деятельности Чокёци была связана с транснациональной торговлей лошаадьми и неко-

торыми другими товарами в северо-западных областях России и Польше, через которую они пришли в Россию, а также в странах Прибалтики. Так, они закупали лошадей в Литве и Эстонии и привозили их в Россию. Таким образом, они смогли стать полезными своим партнерам из группы *русска рома*, и в то же время организовали свою собственную нишу в конной торговле.

В начале XX века у Чокёщи произошла смена основного занятия: их женщины стали заниматься гаданием, причем качественно отличным от традиционного уличного гадания цыганок других групп. Они стали гадать в основном городским образованным и богатым клиентам²¹, что потребовало смены традиционного женского костюма цыганки на европейское городское платье и усвоения навыков правильной речи и манер; у них рано появились предметы благоустроенного быта и даже роскоши²². В результате Чокёщи раньше других лова́ря стали оседать в городах, уже с начала XX в., и с тех пор основным местом их расселения являлись ареалы крупнейших городов России и Украины²³. Гадание у них стало *основным источником дохода*, а не вспомогательным занятием, как у других групп цыган. Экономическое положение семей Чокёщи выросло, что выделило их из других групп лова́ря, и они стали ограничивать брачные контакты членами только своей ви́цы с

²¹ По всей видимости, Чокёщи стали использовать моду на гадание, распространенную в образованных кругах, где успехом пользовались приезжие иностранные гадалки и гадатели. Будучи эмигрантами, и в течение длительного времени сохраняя иностранные паспорта, они пользовались своим происхождением из Австро-Венгрии как рекламой. Родовое предание о распространении гадания лова́рей-чокёщи от цыганки Мары (Банги) которая научилась приемам гадания у приезжих цыган [13, с.479-480], тем не менее, вовсе не является выдумкой, а лишь интерпретацией (мифологизацией) того факта, что реально существовавшая Мара одна из первых успешно использовала приемы гадания. Она была родной тетей Нэны, жены информатора, Милорда Ардомовича Цветкова (Чокёщи).

²² Уже в начале XX века Чокёщи стали снимать городские квартиры и хорошо обставлять их. При вторичной мобильности в 30-х гг. XX вв. они возили с собой в шатрах кровати, зеркала и другие предметы мебели и оседлого быта.

²³ Сейчас все Чокёщи в основном живут в Москве, где их численность составляет около 700 человек, часть Чокёщи (около 300 чел.) расселена в других странах, в основном в северо-западной Европе.

целью, во-первых, сохранения традиции главного занятия только внутри своей группы (ограничение конкуренции)²⁴, а, во-вторых, с целью сохранения и преумножения богатства в семьях.

Поскольку Чокешци материально зависят от клиентов, часть из которых пользуется их услугами постоянно, эти семьи живут только в крупных городах. После экономических реформ 90-х гг. XX в., когда частная торговля вновь стала легальной, некоторые мужчины Чокешци стали заниматься бизнесом. Материально и культурно Чокешци выделяются из других цыган-ловаря, в том числе модной одеждой; женщины по крайней мере два поколения не носят традиционную цыганскую юбку. Средний уровень образования Чокешци гораздо выше, чем у ловарей других подразделений и составляет 8 классов, некоторые молодые люди учатся в вузах. Язык этой подгруппы также приобрел отличия от языка ловарей-унгрей и бундашей. Так, произношение у Чокешци не сохраняет столь ярко выраженных особенностей, связанных с воздействием венгерского языка, что особенно проявляется в интонации. Указанная специфика языка чокешци сформировалась из-за усиления влияния русского языка, что связано с особенностями занятия их женщин, постоянно гадающих клиентам. Эта языковая специфика и отличия в укладе и гендерных ролях создают культурную дистанцию с другими подгруппами ловарей.

Хотя у Чокешци формально насчитывается пять «малых» ветвей внутри вицы²⁵, три ветви являются весьма немногочисленными, и реально механизм брачной политики осуществляется между двумя основными ветвями: *дошкешци* и *мишкеши*, которые восходят к Мишке и Дошке, племяннику и внуку Чоко. Фактически подгруппы *дошкешци* и *мишкеши* ловаря-чокешци являются двумя экзогамными половинами, обменивающимися невестами. В результате относительно небольшой численности эндогамной группы чокешци, разрешительной нормой для брака внутри нее стало троюродное родство. В то же время, известно, что еще в начале XX в., когда только происходила смена основного

²⁴ Молодая жена учится гаданию у своей матери или (реже) у свекрови. Активно гадать она начинает после экономического отдаления своей семьи от семьи свекра. При этом семьи разъезжаются на определенное расстояние, чтобы не находиться в одном районе и не конкурировать между собой.

²⁵ Сама вица восходит к одному предку, Чоко, откуда происходит ее название, и делится на более короткие ветви, названия которых восходят к именам младших родственников Чоко.

занятия Чокещи, эта норма соответствовала пятиюрродному родству [10].

Таким образом, к настоящему моменту чокещи являются подгруппой цыган-ловаря, наряду с унграми и бундашами, границы с которыми определяются эндогамными брачными предпочтениями, которые объединяют, прежде всего, ядро группы чокещи. Что касается «исключений» в брачных контактах, то есть нарушения предпочтительности эндогамии, то еще поколение назад в этом случае могли взять в семью невестку из группы *русска рома* (выйдя замуж, она училась гадать у своей свекрови). При этом, как показывают полевые материалы, чаще русских цыганок брали в те семьи, в которых уже ранее были подобные браки [10]. В последние годы контакты с русскими цыганами снизились, так как считается, что в последние десятилетия в культуре русских цыган стали утрачиваться черты «настоящей» цыганской культуры. В то же время, стали возрастать брачные контакты с подгруппами унгрей и бундашей, в чем определенную роль играет сужение брачных возможностей самих Чокещи (в связи с уменьшением количества детей в семьях), а также, возможно, тенденция к уменьшению культурной дистанции с этими подгруппами ловарей после окончательного перехода последних к оседлости.

Универсальность взаимосвязи брачной политики и экономики в условиях традиционного хозяйствования

Действие механизма регулирования социально-экономических отношений с помощью сужения брачных связей описала И.М. Андроникова на примере двух родов русских цыган (*русска рома*), Мурашкиных и Головешкиных, восходящих к двум родным братьям и составивших дуально-экзогамную общность, бравших невест только друг у друга (в результате чего браки могли заключаться между двоюродными братьями и сестрами). Брачная политика этого фактически единого большого эндогамного рода была обусловлена экономическими причинами: контролем территории одной разделившейся на две родовой группой. Эти традиционно занимавшиеся барышничеством (меной и продажей лошадей) русские цыгане «кочевали» по нескольким смежным районам Псковской и Смоленской областей и жестко боролись с конкурентами [2, с.587-590].

Дуально-экзогамная организация является частным случаем брачной политики в процессе определения приоритетов в брачных контактах и конструирования границ, и очевидно, результатом реализации

брачных ограничений при небольшой численности эндогамной группы. При дуально-экзогамной организации браки между двоюродными родственниками становятся регулярными.

Материалы исследования цыган Болгарии показывают распространенность браков между троюродными родственниками в локальных общинах цыган-калайджей, кардарашей (*кэлдэрарей*), копанарей, а у кардарашей – даже между двоюродными братьями и сестрами [5, с.23], что тоже является следствием эндогамного ограничения границ группы. «Вот объяснения, которые даются кардарашами: «Мы не хотим знать чужих, хотим, чтобы все были близкие... надо, чтобы богатство осталось в роде (информатор – мужчина, 1949 г.) [5, с.23]. Рост благосостояния занимающихся торговым бизнесом цыган-лаеши в г. Пловдиве (Болгария) и контроль ими границ своей экономической сферы стали факторами ограничения их брачных связей [10]. Выделение ромов-музыкантов в Словакии из группы кузнецов сопровождалось развитием у них эндогамии [12, с. 290].

Мы видим на этих примерах, что занятие, обеспечивающее выживание и экономическую конкурентность семейно-родовой группы, накопление богатства, также, как обеспечение стабильности, связанной с хозяйственным укладом, являются одними из главных ценностей у цыган и определяют такую важную сторону их жизни, как брачная политика. Это стремление к стабильности хозяйственного уклада, а в ряде случаев – к сохранению богатства, создает приоритеты в брачных контактах внутри ограниченного круга общения среди «своих».

В конкретной цыганской общине, или же в зависимости от конкретной ситуации, под «своими» может подразумеваться различный по ширине охвата и социальным связям круг лиц: своя этническая группа, или ее подразделение, или же семейно-родовая группа. Это противопоставление «чужих – своих» внутри цыганской общности (общностей) проявляется в языке в виде противопоставлений: *лов. стрійна ром* «чужие цыгане» / *кавэр ром* «другие цыгане» / *ром анда кавэр вица* «цыгане из другого рода» – *нямо* «родственники» / *амарэ ром* «наши цыгане»; *русскором. чўжа ромá* «чужие цыгане» – *пэскирэ ромá* «свои цыгане» / *амарэ ромá* «наши цыгане»²⁶. Так, например, в *ситуацши*

²⁶ Подобные дихотомии лишний раз подчеркивают непрерывность дробления и разграничения на «своих и чужих» по культурным, языковым и проч. признакам.

выбора невесты, любые семьи своей эндогамной группы осознаются как «свои», и девушку берут «из своих». Таким образом, в этой ситуации «чужими» являются цыгане других групп. *В ситуации экономического обеспечения семьи* «своими» являются члены своей семьи (или большесемейного коллектива), а также семей, являющихся экономическими партнерами. Под «чужими» здесь могут пониматься любые семьи, даже из своей цыганской группы, поскольку они рассматриваются как конкуренты.

Заключение.

Традиционная экономика и социальная стратификация

Представленный материал показывает, что вне зависимости от локальных брачных установок, которые всегда связаны с конкретной социально-экономической ситуацией, в целом в принципах брачной политики в условиях традиционного хозяйствования (в первую очередь при монопрофессионализации) большую роль играет фактор контроля границ родственной группы, что является и способом *контроля сферы ее экономической деятельности*.

Как мы увидели на представленном материале, принципы традиционной брачной политики цыган связаны с обеспечением экономического процветания и стабильности семейно-родовой группы и реализуются в разных формах в зависимости от состояния «экономики» коллектива. В случае, когда происходит хозяйственная экспансия группы, сопровождающаяся миграцией – группа ищет партнеров среди «хозяев» территории, для обеспечения «легитимности» своего участия в данном виде деятельности в новой местности. В этот период могут образовываться новые брачные связи. В случае, когда речь идет о сохранении достигнутого стабильного положения – брачные контакты ограничиваются рамками сложившейся эндогамной общности.

Кроме того, эндогамное ограничение контактов является основным механизмом социально-экономического выделения богатых родов как отдельной социальной прослойки внутри группы. В целом этот принцип лежит в основе начальной социальной стратификации в традиционных обществах и, несомненно, является культурной универсалией. В последние годы в крупных городах России наблюдается некоторая тенденция к бракам между представителями богатых семей разных групп цыган, что показывает усиление социально-экономического фактора в брачной политике. В то же время, нельзя сказать, что выде-

ление высшей прослойки в цыганском населении означает однозначную тенденцию к интеграции в культуру макро-общества.

В случае невозможности по каким-то причинам территориального распространения разрастающихся общин, «экономическая экспансия» и экономическая конкуренция родовых подразделений одной территориальной общности в условиях традиционной экономики (при преимущественном сохранении монозанятия как основного экономического принципа) приводят к смене занятия у новых дочерних общин с последующим развитием у них культурных отличий. Такая модель экономического развития цыганских общин, связанная со сменой занятия, характерна в первую очередь для стран Восточной Европы и Балкан, где плотность населения, в том числе цыганского, достаточно велика. Эта схема почти не реализовывалась в России по объективным причинам: небольшая плотность населения, «экономика дефицита» и отсутствие частной торговли, а также слабо развитая инфраструктура, способствовавшие консервации традиционных торговых занятий у российских цыган.

Здесь мы рассмотрели *социально-экономические* причины внутриэтнической (межгрупповой) и внутригрупповой эндогамии и экзогамии; при этом представления о необходимости сохранения этнической (в том числе генетической) чистоты группы являются *другим* очень важным фактором брачных правил у цыган, определяющим не только межгрупповые, но, в первую очередь, межэтнические отношения.

Рассмотренные *социально-экономические* аспекты поддержания и изменения внутриэтнических брачных правил, в сочетании с факторами так называемого «*поколенческого распространения*» разрастающихся семейно-родовых групп и периодически возникающей в связи с этим *проблемы поиска экономических ниш*, могут определять особенности процессов социальной стратификации в традиционных обществах.

Описанные выше правила и тенденции, определяющие брачные отношения у цыган в ядре и на периферии эндогамной группы, принципиально схожи с соответствующими правилами и тенденциями эндогамных кастовых подразделений в североиндийских обществах [4, с. 134-143]. Учитывая, что традиционные социальные механизмы сформировались у предков современных цыган еще в зоне индийского культурного ареала, было бы интересно более предметно сопоставить материалы по социальной культуре цыган с соответствующими материалами по культуре групп населения северо-западной Индии и использовать в исследованиях индийской касты.

Источники и литература

1. *Абраменко О.* Очерки языка и культуры цыган Северо-Запада России (русска и лотфитка рома). – СПб, 2006.
2. *Андроникова И.М.* Закономерности расселения русских цыган в связи с их миграциями // Язык цыганский весь в загадках. Народные афоризмы русских цыган из архива И.М. Андрониковой. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2006. – С. 585-593.
3. Доклад круглого стола «Положение рома в Уральском регионе России». Екатеринбург, 28-29 июля 2003.
4. *Дюмон Л.* Homo hierarchicus. Опыт описания системы каст. – СПб, 2001.
5. *Иванова Е., Кръстев В.* Ромската жена. Пространства и граници в живота. – Стара Загора, 2006.
6. *Марушиакова Е., Попов В.* Историческа съдба и съвременна картина на циганските общности в Източна Европа // Studii Romani. Т. VII. – София, 2007.
7. *Марушиакова Е., Попов В.* Циганите в СССР (до 1938 г.) // Марушиакова Е., Попов В. Studii Romani. Т. VII. – София: Парадигма, 2007.
8. *Марушиакова Е., Попов В.* Циганската група – етноними VS професионими // Марушиакова Е., Попов В. Studii Romani. Т. VII. София: Парадигма, 2007.
9. *Петрович О.* (*Муриша ле Ристоск`ай ла Ленако*). Бароны табэра Сапоррони. – СПб, 2007.
10. *Смирнова-Сеславинская М.В., Цветков Г.Н.* Полевые материалы по социальной культуре цыган. 1990–2009. Находятся в полевом архиве авторов.
11. *Смирнова-Сеславинская М.В., Цветков Г.Н.* Цыгане. Происхождение и культура. Социально-антропологическое исследование. – М.– София, 2009.
12. *Хюбшманова М.* Икономическа стратификация и взаимодействие: ромите, една етническа страга в източна Словакия (1984) // Циганите. Интердисциплинарна антология. България. – София, 2003.
13. *Цветков Г.Н.* История и социальное развитие цыган-ловаря // Наукові записки. Т. 15. Тематичний випуск «Роми України: із минулого в майбутнє». – К., 2008.
14. Census of India, 1901. Vol. Pt. I, II. XXIII. Kashmir, 1902.

Условные сокращения

кэлд. – язык группы *цыган-кэлдэра*

лов. – язык группы *цыган-лова*

рум. – румынский язык

русском. – язык группы *русских цыган*

Марианна Смирнова-Сеславинская, Георгий Цветков (*Москва, Россия*)
Традиционная экономика и уклад как факторы брачной политики у отдельных групп цыган

В статье на примере традиционных цыганских общин анализируются некоторые универсальные особенности механизмов брачной политики родового общества в их взаимосвязи с принципами традиционной экономики. Рассматривается, каким образом процессы хозяйственной экспансии традиционной цыганской общины и контроля ее границ связаны с развитием процессов экзогамии и эндогамии и с этно-социальным структурированием. Рассматриваемая модель может определять особенности процессов социальной стратификации в традиционных обществах, в частности механизмов развития индийской касты.

Ключевые слова: традиционная экономика и уклад, монопрофессионализация, поколенческое распространение, экономическая экспансия, смена занятия, динамика брачных правил, социальная стратификация

Маріана Смірнова-Сеславінська, Георгій Цветков (*Москва, Росія*)
Традиційна економіка та устрій як чинник шлюбної політики у окремих груп циган

У статті на прикладі традиційних циганських громад аналізуються деякі універсальні особливості механізмів шлюбної політики родового суспільства в їх взаємозв'язку з принципами традиційної економіки. Розглядається, яким чином процеси господарської експансії традиційної циганської громади та контролю її кордонів пов'язані з розвитком процесів екзогамії і ендогамії і з етно-соціальним структуриванням. Розглянута модель може визначати особливості процесів соціальної стратифікації в традиційних суспільствах, зокрема механізмів розвитку індійської касты.

Ключові слова: традиційна економіка і уклад, монопрофесіоналізація, міжпоколінне поширення, економічна експансія, зміна заняття, динаміка шлюбних правил, соціальна стратифікація

Marianna Smirnova-Seslavinskaya, Georgiy Tsvietkov (*Moskow, Russia*) **Traditional economy and lifestyle as factors of matrimonial policy at particular Rom groups**

The article, on the example of traditional Rom communities, analyzes certain universal specificities of matrimonial policy characteristics of clannish society in their correlation with the principles of traditional economy. Thus, we study how the processes of economic expansion of a traditional Rom community and the control of its borders are interrelated with the development of exogamy and endogamy processes as well as with ethno-social structuring. The studies model can define the characteristic features of social stratification processes in traditional societies, in particular, the mechanisms of Indian caste development.

Key words: the traditional economy and lifestyle, mono-professionalization, generational dissemination, economic expansion, occupation change, matrimonial rules dynamics, social stratification